

РЕГИОНАЛИЗМ И БУДУЩЕЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Telo M. Regionalism in Hard Times. Competitive and Post-Liberal Trends in Europe, Asia, Africa, and the Americas. London, New York: Routledge, 2017. 86 p.

Тело М. Регионализм в сложные времена. Конкурентные и постлиберальные тенденции в Европе, Азии, Африке и в Северной и Южной Америке. Лондон, Нью-Йорк: Раутледж, 2017. 86 с.

Проблематика регионализма получила широкое отражение в отечественных исследованиях в 2000-х годах [Транснациональные политические пространства... 2011; Байков 2012; Мировое комплексное регионоведение 2014; Практика зарубежного регионоведения ... 2014; Кузнецов 2016; Воскресенский, Колдунова, Киреева 2017]. Помимо акцента на усилении собственно *внутри*региональных процессов, в литературе освещается и тенденция к углублению *транс*региональных связей. Эти тренды стали определяющими с точки зрения трансформации международного порядка и выравнивания дисбалансов, порождаемых глобализацией. Кроме того, развитие взаимодействия между представителями отдельных региональных сегментов мира служит механизмом повышения их статуса и приобретения конкурентных преимуществ на международной арене.

Книга профессора итальянского Университета ЛУИСС и Брюссельского университета Марио Тело вносит оригинальный вклад в осмысление эволюции регионализма с момента его зарождения до сегодняшнего дня. Небольшое, но чрезвычайно емкое исследование ставит целью определить – привел ли мировой финансово-экономический кризис к переходу на новый этап развития регионализма / трансрегионализма. В частности, произошло ли усиление конкуренции и рост

значения политических соображений в европейском, восточноазиатском, североамериканском и латиноамериканском регионализме.

Автор стремится ответить на поставленный вопрос, используя аппарат теории международных отношений, теории интеграции, теории нового регионализма, исследований в области глобализации, мировой торговли, сравнительного регионализма, функционирования многосторонних организаций. М. Тело акцентирует ограниченность евроцентричного подхода к интеграционным процессам, рассматривая развитие регионализма в различных регионах мира в сравнении с европейским опытом, но не воспринимая последний в качестве эталонного.

Концепция автора построена вокруг тезиса, согласно которому усиление регионального сотрудничества стало результатом экономической и технологической глобализации, помноженной на стремление динамично развивающихся государств расширить влияние за пределы государственных границ. В книге утверждается, что регионализация и глобализация представляют собой процесс усиления комплексной взаимозависимости, обуславливающей увеличение роли негосударственных субъектов международных отношений. Регионализм рассматривается автором как структурная характеристика современного глобального управления и мирового по-

рядка, находящаяся в процессе постоянного развития.

Стремясь к выявлению сущности регионализма / трансрегионализма, М. Тело задается вопросом, нацелен ли он исключительно на либерализацию торговли, выступает ли инструментом, используемым государствами для расширения влияния в международной системе, или же предоставляет возможность создания новой полицентричной структуры с многоуровневым и многосторонним постлиберальным глобальным управлением и более сбалансированным мировым порядком? Для ответа на него он обращается к истории изучаемого явления.

Межвоенный период развития регионализма, знаменовавшийся завершением доминирования Британской империи, «Великой депрессией», дезинтеграцией мировой системы и неспособностью Лиги наций обеспечить многостороннее сотрудничество, стал свидетелем создания иерархических авторитарных объединений вокруг Германии и Японии, стремившихся упрочить собственные сферы влияния. Следующий этап становления региональных сообществ (после Второй мировой войны) характеризовался развитием регионализма в условиях американской гегемонии и деятельности созданных США многосторонних институтов, призванных обеспечить реализацию как политических (сдерживания СССР), так и экономических целей (создание трансатлантического хозяйственного комплекса, распространение рыночной экономики и свободы торговли). В частности, европейская интеграция стала возможной в условиях доминирования Соединенных Штатов, пропагандируемых ими ценностей, а также стабильности мировой валютной системы. В других регионах мира достигнутый в Европе успех воспроизвести не удалось. В качестве ограничителя политического регионализма выступала биполярная структура мирового порядка, а большинство появившихся в этот период региональных организаций не имели возможность сохранить свою автономию, превра-

щаясь в политические инструменты одной из двух сверхдержав.

В контексте ослабления американской гегемонии в 1990-х годах, трансформация европейских сообществ в Европейский Союз стал первым опытом создания многостороннего постгегемонистского регионального режима. Постбиполярный и постгегемонистский мир 2010-х годов характеризуется стремительным становлением нового регионализма, расширением сети торговых соглашений и превращением региональных режимов в структурные единицы глобального управления. Регионализм продемонстрировал значительный запас прочности по отношению к кризисным явлениям в экономике, изменению баланса сил и глобальным метаморфозам.

Новый регионализм получает распространение в различных регионах мира, воплощается в многообразии моделей, объединениях с различающейся повесткой дня, что определяется различными когнитивными установками и ценностями их создателей. Намного большее влияние по сравнению с предыдущими периодами на эволюцию региональных институтов оказывают внутристрановые (экономические и социальные) особенности и национальная идентичность. Движущими силами региональной интеграции стали ослабление государственного суверенитета и стремление стран повысить экономическую конкурентоспособность. Новый регионализм характеризуется комплексным (не только политическим, но и экономическим, культурным, экологическим) и многоуровневым взаимодействием большого числа игроков. Помимо государств, в него оказываются вовлечены транснациональные сети, рынки, бизнес-сообщества, экспортоориентированные отрасли промышленности.

М. Тело эвристично ставит вопрос о связи между современным регионализмом и многополярной структурой мира. Он видит в многополярной структуре и конкурентных региональных проектах различных центров силы один из главных вызовов

новому регионализму. Книга обращает внимание на то, что страны БРИКС, стимулируя развитие регионального сотрудничества, стремятся занять центральное положение в определении его программы, в выработке норм и правил взаимодействия. Автор предлагает рассматривать постгегемонистические усилия по налаживанию регионального сотрудничества с опорой на концепцию конкурентного регионализма. По мнению исследователя, такой формат взаимодействия может выступать исключительно инструментом соперничества и утверждения государствами собственного влияния.

М. Тело разделяет концепции нового регионализма и конкурентного регионализма/трансрегионализма. Объединяет эти два типа кооперации разноформатный характер взаимодействия. В то же время новый регионализм связывается автором с большим значением эндогенных факторов, многосторонних процедур и демократическим характером отношений между странами, а конкурентный регионализм / трансрегионализм – с авторитарным доминированием отдельных игроков и инструментальным использованием сотрудничества для материализации своих геополитических представлений.

М. Тело отмечает, что на фоне мирового финансово-экономического кризиса, изменения баланса сил, мировой нестабильности, полицентричного порядка и новых стратегий ключевых игроков регионализм может вступить в новый этап своего развития. Его ключевыми характеристиками станут преференциальная торговля с друзьями и союзниками; преобладание эффектов переориентации торговли (*trade diversion*) вместо эффектов «стимулирования торговли» (*trade creation*) в ходе интеграции; становление альтернативных проектов регионального сотрудничества на основе геополитических предпочтений; заключение экономических соглашений на основе военно-политических интересов; акцентирование взаимозависимости торговли, экологии и миграции.

Автор приводит собственную классификацию стадий регионального сотрудничества, включающую в себя шесть этапов:

(1) регионализация, выражающаяся в сетевом взаимодействии в экономике, торговле, социальной сфере; создании ассоциаций и наращивании сотрудничества исходя из исторических предпосылок, региональной сплоченности и географической близости;

(2) создание региональных форумов, составляющее первый этап диалога между правительствами государств, зачастую с участием представителей бизнеса и неправительственных организаций;

(3) стимулированное государствами региональное сотрудничество, предполагающее создание совместных режимов де-юре и целенаправленную государственную стратегию, направленную на ликвидацию торговых и инвестиционных барьеров, создание зон свободной торговли (ЗСТ), координацию национальных политик в отдельных отраслях;

(4) таможенный союз с общей торговой политикой, предусматривающий введение единого таможенного тарифа и общей внешнеэкономической политики (такого уровня сотрудничества достигли, например, ЕС и МЕРКОСУР);

(5) полномасштабная финансово-экономическая интеграция, создание общего рынка и экономического союза, характеризуемого, среди прочего, координацией макроэкономической политики государств-членов, а в некоторых случаях их денежной политики с помощью межгосударственных (реже – надгосударственных) институтов;

(6) политическая координация и создание режимов, обеспечивающих различные формы политического сотрудничества и институциональную возможность максимизировать влияние объединения, проецируемое вовне.

Предложенная типология не предполагает жесткую эволюционную детерминированность. Кроме того, отдельно взятое объединение может отвечать лишь части критериев, поскольку развитие ре-

гионализма в регионах мира происходит по разным траекториям, с участием различных категорий субъектов, в различных форматах, может замедляться или ускоряться, а применяемые регуляторные системы могут оставаться во многих отношениях неформальными.

В эмпирической части работы М. Тело анализирует развитие регионализма в различных географических сегментах мира: АСЕАН, асеаноцентричные форматы (АСЕАН+3, Восточноазиатский саммит), различные региональные организации и инициативы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТЭС, ТТП, ВРЭП, АБИИ); СААРК в Южной Азии; МЕРКОСУР, УНАСУР, СЕЛАК, АЛБА в Латинской Америке; соотношение интеграционных процессов в трансатлантическом треугольнике США – Латинская Америка – ЕС с учетом инициатив ТТИП, НАФТА в Северной Америке; САДК, ЭКОВАС и Африканский союз на Африканском континенте. Автор фокусируется на достижениях и вызовах ключевых с его точки зрения группировок и анализирует связи каждого региона с ЕС (включая Форум «Азия-Европа» – АСЕМ).

АСЕАН и МЕРКОСУР охарактеризованы в книге как два наиболее эффективных формата регионализма за пределами Западно-Центральной Европы. По мнению М. Тело, трансрегиональное сотрудничество с ЕС реализовывалось наиболее успешно именно в тех случаях, когда в него вовлекались организации, в которых уже достигнут высокий уровень сотрудничества. Автор отмечает, что совместно АСЕАН и ЕС могут способствовать укреплению полицентричной структуры и стать основой глобального управления, путем расширения числа вовлеченных в него субъектов, ограничения своеволия великих держав и сдерживания фрагментации мировой системы. Подобным же потенциалом обладают отношения европейского интеграционного объединения с МЕРКОСУР и СЕЛАК.

Автор указывает, что ЕС в своей трансрегиональной политике начал отказываться от асимметричных моделей отношений с внешними партнерами и концепции «нормативной силы», утверждающей европейские ценности и интеграционную модель как образец для других. Он ориентирован на построение равноправных отношений, выстраиваемых как на основе межблокового взаимодействия, так и диалоговых форматов с отдельными странами. Вместе с тем М. Тело указывает на повышении роли политических факторов в развитии регионального и трансрегионального сотрудничества¹ и приоритет силовых иерархий над экономическими связями при развитии регионализма в отдельных частях мира.

В книге рассматриваются три сценария будущего развития регионализма:

(1) либеральная глобализация, стирающая различия между государствами и делающая политический регионализм менее привлекательным;

(2) политизация нового регионализма, при которой вокруг успешных региональных организаций выстраивается макрорегиональная архитектура экономического, культурного и политического сотрудничества на многосторонней основе (в том числе способствующая демократизации входящих в группировку стран и их соседей);

(3) использование регионализма для построения иерархических пространств и отстоявания нелиберальных интересов авторитарных государств (в качестве примера автор приводит Россию и Евразийский экономический союз, Китай и Шанхайскую организацию сотрудничества, Саудовскую Аравию и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Венесуэлу и Боливарианскую альтернативу – АЛБА), либо продвижения неомеркантилистской повестки (США и структурированные по геополитическому принципу трансрегиональные ЗСТ).

¹ Выражающихся, например, в стремлении США улучшить отношения и заключить преференциальные торговые соглашения с союзниками и дружественно настроенными странами.

М. Тело обращает внимание на роль кризисов в стимулировании регионально-го сотрудничества, приводя в пример экономические трудности в Европе 2008–2015 годов, способствовавший консолидации ранее достигнутых договоренностей и усилению экономической и политической координации государств-членов Европейского Союза. Пример ЕС, тем не менее, демонстрирует ряд вызовов, осложняющих конструктивное региональное сближение. Среди них: различия в устремлениях участников сотрудничества (некоторые государства-члены объединения стремятся вернуть себе большую политическую самостоятельность, тогда как другие выступают за усиление дифференцированной интеграции); сложное соотношение между успешным управлением кризисами и легитимностью интеграционных институтов; необходимость создания новой макрорегиональной архитектуры (средиземноморской и континентальной) и обеспечения открытости более сбалансированным трансрегиональным партнерствам.

Автор замечает, что государства сталкиваются в настоящее время с выбором не между глобальными и региональными соглашениями, а между фрагментарной сетью двухсторонних договоренностей и региональными / трансрегиональными форматами взаимодействия. Сегодня параллельно с развитием региональных институтов выдвигается множество новых трансрегиональных проектов, в том числе конкурирующих друг с другом. В этой связи трансрегионализм определяется в книге как автономный уровень международной структуры, занимающий промежуточное положение между региональной и глобальной политикой.

«Чистый» трансрегионализм М. Тело определяет как отношения между группировками стран (например, ЕС-АСЕАН, ЕС-МЕРКОСУР). «Гибридный» трансрегионализм предполагает взаимодействие интеграционного объединения и вне-регионального государства или ряда государств (например, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство

(ТТИП), стратегические партнерства ЕС, АСЕМ, Азиатский региональный форум, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Организация американских государств).

В 2010-х годах наблюдается, с одной стороны, конкуренция трансрегиональных проектов ведущих мировых игроков (ЕС, США, Китай), а с другой – усиливающаяся взаимосвязь между трансрегиональными торговыми соглашениями, консолидация существующих или установление новых союзов с дружественными странами. Показательным выступает опыт Соединенных Штатов, которые с помощью Транстихоокеанского партнерства и ТТИП стремились восстановить свои позиции как ключевого центра мировой торговли. В заключение автор отмечает, что трансрегиональные соглашения ЕС и схожих группировок могут открыть новую эру взаимовыгодного многостороннего сотрудничества и способствовать реформированию глобального управления в сторону большего плюрализма и эффективности.

Ряд высказанных автором положений не могут не вызвать критические комментарии. *Во-первых*, книга так и не проясняет, чем существенно различаются конкурентный и новый регионализмы, представляющие ли они собой принципиально разные явления. М. Тело сознательно устанавливает дистанцию между такими группировками, как ЕС, АСЕАН и МЕРКОСУР и другими, структурированными вокруг стран БРИКС, Саудовской Аравии, Венесуэлы, приписывая последним нелиберальную политическую программу. Предложенное разделение представляется не вполне корректным, так как в основе всех указанных объединений лежит сочетание политических, экономических и социокультурных мотивов (хотя и проявляющихся в различной степени). В частности, Евразийское экономическое сообщество представляется автором как инструмент авторитарной России по утверждению ее влияния на соседей и навязыванию им иерархического порядка взаимодействия. В то же время китайская инициатива «Один пояс, один путь» рас-

сматривается исключительно как инфраструктурный проект. Такое различие в оценке двух форматов регионального сближения носит характер тенденциозности и упрощения.

Сложно согласиться и с тем, что современный этап развития процессов регионализма / трансрегионализма содержательно в корне отличается от региональных процессов в постбиполярную эпоху. Скорее, его специфика определяется увеличением числа и усложнением взаимосвязей, а также появлением крупных проектов преференциальных соглашений нового типа (таких, как ТТП и ТТИП), призванных изменить глобальные правила игры. Она также проявляется в усилении конкуренции региональных и трансрегиональных инициатив различного формата и географического охвата параллельно с дискуссией о возрождении протекционистских тенденций и меркантилизма.

Наконец, автор не уделяет внимания анализу роли крупных держав в процессах регионализма и трансрегионализма. Многостороннее сотрудничество рассматривается М. Тело с идеалистических позиций, без учета многочисленных противоречий между его участниками. Между тем в условиях изменчивости и неопределенности полицентричной системы «постзападного типа» великие державы и национальные государства оказались не готовы, а

новые игроки – не способны решать возникающие проблемы. Даже несмотря на формирование различных моделей регионализма и трансрегионализма сохраняются старые и появляются новые конфликтные ситуации [Воскресенский, Колдунова, Киреева 2017: 42–29].

Представленные автором выводы индуцируют дальнейшую рефлексию относительно маршрутов и будущего регионализма и трансрегионализма в контексте глобальных тенденций. Поставленные в исследовании вопросы способны инициировать новую дискуссию о специфике современного этапа регионального и трансрегионального взаимодействия на фоне преодоления последствий глобального кризиса и обострения международной конфронтации. М. Тело своей книгой вносит вклад в теоретическую и эмпирическую разработку этой проблематики. Она может быть рекомендована как специалистам по международным отношениям и зарубежному регионоведению, так и читателям, интересующимся трансформациями в отдельных региональных сегментах мира, региональными группировками и организациями, трансрегиональными процессами, а также региональной и трансрегиональной политикой Европейского Союза.

Анна Киреева
кандидат политических наук

Список литературы

- Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2012. 256 с.
- Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. № 7(2(23)). С. 14–25. doi:10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25.
- Мировое комплексное регионоведение: учебник / под ред. проф. А. Д. Воскресенского. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2014. 416 с.
- Практика зарубежного регионоведения и мировой политики: учебник / Под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2014. 560 с.
- Транснациональные политические пространства: явление и практика / Под ред. М.В. Стрежневой. М.: Весь Мир, 2011. 376 с.
- Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Киреева А.А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности // Сравнительная политика. 2017. № 8(2). С. 37–57.

References

- Baykov A. (2012). *Sravnitel'naiia integratsiia. Praktika i modeli integratsii v zarubezhnoi Evrope i Tikhookeanskoi Azii* [Comparative Integration. Integration Models and Practice in Europe and Asia-Pacific]. Moscow: Aspekt Press. 256 p.
- Kuznetsov D.A. (2016). Fenomen transregionalizma: problemy terminologii i kontseptualizatsii [Transregionalism: Problems of Terminology and Conceptualization]. *Comparative Politics Russia*. 7(2(23)):14–25. doi:10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-14-25
- Strezhneva M.V. (ed.). (2011). *Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: iavlenie i praktika* [Transnational Political Spaces: Phenomenon and Practice]. Moscow: Ves' Mir. 376 p.
- Voskressenski A.D. (ed.) (2014). *Mirovye kompleksnoe regionovedenie: uchebnik* [World Regional Studies]. Moscow: Magistr, INFRA-M. 416 p.
- Voskressenski A.D. (ed.) (2014). *Praktika zarubezhnogo regionovedeniya i mirovoi politiki: uchebnik* [Practice of World Regional Studies and World Politics]. Moscow: Magistr, INFRA-M. 560 p.
- Voskressenski A.D., Koldunova E.V., Kireeva A.A. (2017). Transregional'nye i regional'nye proekty v usloviakh «postzapadnoi» mezhdunarodnoi real'nosti [Transregional and Regional Projects in “Post-Western” International Reality]. *Comparative Politics Russia*. 8(2):37–57. doi:10.18611/2221-3279-2017-8-2-37-57